

УДК 947 (470.5)

А.В. Чевардин
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОККУПАЦИИ: О ФАКТАХ ИЗ ЖИЗНИ РУССКИХ, БЕЛОРУСОВ И УКРАИНЦЕВ В ОККУПИРОВАННОЙ ПОЛЬШЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939 – 1945 гг.)

Многие ученые отмечают растущую силу национализма в разных частях планеты. Этот процесс обусловлен продолжающейся глобализацией, мировым экономическим кризисом и др. причинами. Рост националистических и ультранационалистических движений характерен и для современного российского общества.

Может возникнуть вопрос: почему в стране, победившей фашизм, появляется все больше сторонников данной идеологии. Для изучения российского ультранационалистического движения необходимо проанализировать его развитие в нашей стране. В статье исследуется один из эпизодов данного процесса. Речь пойдет о судьбах членов русских, белорусских, украинских националистических организаций, существовавших на территории оккупированной немцами Польши в годы Второй мировой войны.

Материалы для работы удалось найти в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) в 2006 – 2007 гг. Там были найдены архивно-следственные дела узников лагеря для военнопленных и интернированных № 523, находившегося на Среднем Урале, в районе современного города Артемовский.

Согласно данным московского исследователя А.Э. Гурьянова, на 1 января 1946 г. в этом лагере пребывало 530 польских граждан – т.е. около 20 % всех заключенных лагеря. С августа 1946 г. здесь начались аресты интернированных из Польши лиц. Сначала арестованных отправляли в камеру предварительного заключения райотдела МВД в г. Реж, где собрали анкетные данные, а затем переводили в тюрьму № 1 Свердловска. Всего было арестовано около 80 интернированных польских граждан, среди которых большинство составляли украинцы, затем по убывающей следовали русские, белорусы, евреи и всего два этнических поляка [1].

Одним из арестованных в лагере № 523 был украинец Кицул Михаил Николаевич, 1910 года рождения, уроженец села Микулинцы Снятинского района Станиславской области. В 1935 г. он переехал из родной Галиции на запад Польши, где устроился работать сапожником к частному предпринимателю в г. Иновроцлав. 24 августа 1939 г. был мобилизован в польскую армию, во время военных действий попал в плен, где пробыл примерно месяц, затем вернулся в Иновроцлав.

К этому времени в городе существовали уже две украинские организации: Украинская национальная организация (УНО) и «Громада» (Укра-

инский комитет). М.Н. Кицул помнил, что такое немецкий плен, и больше туда попадать не хотел. При этом знал, что поляков, в отличие от украинцев, в любой момент могут принудительно направить в Германию или выселить из интересующего немцев помещения, поэтому решил вступить в украинское общество. С этой целью он обратился к Ивану Ключковскому, в прошлом русскому белогвардейцу. Тот ответил: «В УНО тебя не примут, потому что у тебя жена полька..., вступай в комитет "Громада"» [2, л. 9].

М.Н. Кицул получил членский билет, исправно платил взносы, несколько раз присутствовал на собраниях. На допросах он вспоминает, как их агитировали вступать в дивизию СС, однако никто из их комитета туда не пошел, так как все, кроме него и Форботника были старшего возраста. Кроме того, у него было двое детей, и он не хотел оставлять свою семью.

5 февраля 1945 г. М.Н. Кицул был арестован советскими властями и доставлен в лагерь интернированных города Яйва Молотовской области. После переведен в лагерь № 523, и 7 июля 1947 г. доставлен в тюрьму № 1 г. Свердловска (Д. 38052. Л. 24.). Уже через месяц было готово обвинительное заключение. 24 октября 1947 г. М.Н. Кицул за участие в антисоветской националистической организации был приговорен ОСО при МВД СССР к заключению в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) сроком на 5 лет, начиная с 7 июля 1945 г.

Но среди узников лагеря № 523 были не только украинцы. К примеру, белорус Качман Степан Мартынович родился в 1917 г. во Владивостоке. Там его семья проживала до 1930 г., пока не переехала на постоянное место жительства в Польшу, в город Пинск. Здесь он закончил гимназию в 1936 г. и пошел служить в армию. Перед войной стал студентом высшего коммерческого училища в Варшаве. В сентябре 1939 г. был мобилизован в Войско Польское, но вскоре его часть была разбита. Переодевшись в гражданское, он добирается до города Лодзь.

В 1940 г. С.М. Качман вступает в Белорусский комитет – организацию, созданную немцами для «пробуждения белорусской нации». Как видно из дела, до этого момента особого интереса к белорусской культуре он не имел: «Я хорошо владею русским, польским и немецким языками, белорусским языком я владею плохо, понимаю разговорную речь но говорить на белорусском языке могу плохо» [3, л. 13].

Каждый, желающий вступить в Белорусский комитет, должен был, прежде всего, предъявить документ, удостоверяющий, что он белорус. Затем, пройти собеседование с местным председателем, ознакомиться с уставом. Кроме того, иметь две рекомендации от членов комитета. После вступления в организацию белорус заполнял анкету и писал свою биографию. Документы вступившего отправлялись в Берлин. Оттуда приходил уже готовый членский билет. Филиалом организации в городе Лодзь руководил профессор Габрукович.

В период 1940 – 1942 гг. С.М. Качман был рядовым членом организации: слушал лекции на темы богатства и культуры Белоруссии, посещал ежемесячные общие собрания, концерты, постановки. Читал газеты на белорусском языке («Ранница»), присылаемые из Берлина. Целью организации, по его словам, было отделение Белоруссии от Советского Союза и создание самостоятельного государства. Некоторых членов Белорусского комитета в 1941 – 1943 гг. направляли на «историческую родину» на руководящие должности: бургомистрами, старостами, урядниками, чиновниками и т.д. [3, л. 9, 12]

В 1942 г. С.М. Качман становится кассиром городской организации белорусов. Теперь в его ведении сбор членских взносов (одна немецкая марка в месяц), а также работа преподавателем на курсах бухгалтеров при Белорусском комитете.

С.М. Качман был задержан в феврале 1945 г., затем как интернированный был доставлен на Урал в лагерь военнопленных; 7 июля 1947 г. в лагере он был арестован и обвинен в том, что вступил добровольно в антисоветскую организацию и принимал активное участие в ее деятельности (ст. 58-3, 58-11 УК РСФСР).

На следствии обвиняемый оправдывался, что вступил в Белорусский комитет по сугубо меркантильным интересам. Членство в организации давало ряд преимуществ перед другими жителями оккупированной Польши: не-поляков не вывозили на работы в Германию, им выдавалось больше продуктов питания по карточкам, они платили меньший налог с получаемого жалования или дохода от хозяйства, они даже имели право входить в ресторан вместе с немцами. Другой причиной вступления в организацию С.М. Качмана была боязнь того, что его как студента высшего коммерческого училища и как сержанта Войска Польского могли вывезти в концлагерь, если бы он «остался поляком».

Осенью 1947 г. белорус был признан годным к физическому труду и осуждался решением ОСО при МВД СССР от 3 октября 1947 г. к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет, считая срок с момента ареста в Польше – 23 февраля 1945 г.

Но самой активной из национальных организаций той же Лодзи, действовавших в период Второй мировой войны, был так называемый Русский комитет. Один из членов комитета – Возняк Николай Васильевич – родился в городе Лодзь в 1918 г. в русской семье. Его отец, уроженец Киевской губернии, служил в Польше в царской армии, а после демобилизации решил здесь осесть. В 1932 г. Николай окончил семилетнюю школу, затем электротехническое училище, в 1939 г. учился на курсах шоферов в Варшаве.

В марте 1940 г. городской арбайтамт (служба занятости) сделал объявление: каждый житель Лодзи должен пройти регистрацию. Пришлось Н.В. Возняку прийти, а затем поработать на строительстве трамвайной до-

роги. После чего он был направлен на работу шофером в городскую пожарную команду. В это же время он вступает в Русский комитет. Это была довольно большая организация, которая делилась на несколько секций: специалистов, спортивную, молодежную (НОРМ – национальная организация русской молодежи), по изучению русского языка. При организации имелась библиотека, группа художественной самодеятельности, хор, исполнявший русские народные песни [4, л. 9, 13].

Для вступления в Русский комитет Н.В. Возняк заполнил анкету, сдал две фотокарточки, получил членский билет. Членский ежемесячный взнос составлял одну марку. Русский комитет ставил своей целью объединить людей русской национальности в одну организацию [4, с. 11]. Он был зачислен в секцию специалистов.

В клубе русского комитета часто устраивались танцы, игры в домино, шахматы, шашки и др. Из Берлина исправно поступала газета на русском языке «Новое слово». Она даже продавалась в газетных киосках: в ней сообщалась информация с фронтов, помещались фотоснимки занятых немцами советских городов, освещались события внутри Германии. В спортивной секции русские занимались футболом, баскетболом, боксом. Н.В. Возняк уплачивал членские взносы, приходил на концерты, брал книги из библиотеки, читал газеты. Председателем местного отделения Русского комитета был Пронин, секретарем – некий Биргель, библиотекарем – Николай Тадер. В Берлине находился центр организации.

Осенью 1941 г. все лица, работавшие в пожарной службе города Лодзи, должны были принять присягу на верность Германии. По этому случаю капитан пожарной команды Штокмер вызвал Н.В. Возняка и предложил присягнуть: «Я отказался потому, что мои родители русские, а я не хотел быть немцем чтобы отделиться тем самым от своих родственников, потому что после присяги считался бы как немец» [4, л. 26].

Н.В. Возняк уходит на работу шофером в городскую больницу, а затем псаломщиком в приход местной православной церкви. В начале 1944 г. Н.В. Возняку прооперировали правую ногу. Врач признал его негодным к профессии шофера. Однако немецкая служба занятости послала русского к своему врачу, который вынес решение о годности пациента: «Но я на работу все равно не пошел в связи с плохим состоянием здоровья. Тогда меня арестовала жандармерия. Под арестом пробыл 14 дней, допросили потом и выпустили. Через месяц я получил извещение, что я осужден на четыре месяца тюремного заключения... Свой срок заключения отбывал в г. Шильтберг, где я пробыл 14 дней, а затем выпущен» [4, л. 9].

В январе 1945 г. в Лодзь пришла советская армия. 27 января 1945 г. Н.В. Возняк был задержан советскими органами власти, и в марте 1945 г. прибыл в лагерь интернированных в Молотовской области, затем в лагерь № 523. Здесь вместе с ним содержались члены лодзинского Русского комитета Бобровко Надежда, Горухо Степан и Давыдов Степан. Последний

во время Второй мировой войны работал в еврейском гетто бригадиром по вывозке имущества, принадлежащего евреям.

С 4 июня 1947 г. было заведено уголовное дело по ст. 58-3, 58-11 УК РСФСР. 12 сентября 1947 г. ОСО при МВД СССР он был приговорен к пяти годам заключения в ИТЛ, считая срок с 27.01.1945 г. Однако приговор так и не был исполнен: Н.В. Возняк умер в тюремной больнице в октябре 1947 г. от дистрофии III степени (приложение к делу).

Следует констатировать, что нацистская Германия проводила активную политику по отношению к покоренным ею народам Восточной Европы. Гитлеровцы делили население захваченных земель по этническому признаку. Это помогало оккупантам играть на межнациональных стереотипах, предубеждениях и конфликтах. Немцы умело разыгрывали националистическую карту, ставя себя арбитром данных процессов, т.е. выше всех остальных народов. Такая политика помогала немцам эффективно контролировать жизнь местного населения. Выстраивалась следующая схема иерархии общества. Во главе социальной структуры находился немецкий народ, чуть ниже находились так называемые фольксдойче. Внизу нацистской иерархии располагались общины остальных этносов. Хуже всего в данную схему были интегрированы евреи и цыгане.

Жизнь каждой не-немецкой общины контролировалась из Берлина. Оттуда привозились книги, журналы и газеты, организовывалась самодеятельность, кружки, велась антикоммунистическая и антисталинская пропаганда, вербовались лояльные нацистам лица для антисоветской деятельности. После освобождения советскими войсками территории Восточной Европы были произведены аресты членов данных организаций. Некоторые из арестованных попали на Средний Урал. Большинство из них не было этническими поляками. В основном это были украинцы – уроженцы западной части Галиции и восточной части Малой Польши, остальные - русские, белорусы, поляки, проживавшие на польских землях под немецкой оккупацией.

Библиографический список

1. Gurjanow A. Deportowani w obwodzie molotowskim. Warszawa: KARTA, 2006.
2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 38052. Л. 9.
3. ГААОСО Д. 41796.
4. ГААОСО Д. 41232.